УДК: 328.185 DOI:10.12737/24396

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

Потомский В.В.[1]

Современные реалии свидетельствуют, что проблема коррупции сегодня выдвинулась в число наиболее актуальных проблем государственного строительства и социального управления, ее решение превратилось в задачу не только национального, но и международного уровня. Нельзя не понимать и то, что государство, пораженное коррупционным сознанием, лишь декларативно отстаивает конституционные ценности гуманизма, демократии, законности и социальной справедливости.

Исследовательский опыт показывает, что только системный подход к изучению проблем коррупции может быть положен в основу научного обоснования концепции противодействия коррупции, установления границ и пределов вмешательства государства в публичную и частную сферы, нахождения оптимального сочетания правового и неправового воздействия при реализации антикоррупционных мер. Статья посвящена научному осмыслению концептуальных основ антикоррупционной политики. Анализируются и оцениваются основные компоненты российской антикоррупционной политики, а также рассматриваются проблемы осуществления противодействия коррупции в современном российском обществе.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционная политика, стадии антикоррупционной политики, антикоррупционный мониторинг, антикоррупционное прогнозирование, проблемы противодействия коррупции.

CONCEPTUAL BASES OF STATE ANTI-CORRUPTION POLICY

POTOMSKY V. V. – Postgraduate student, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Central Russian Institute of Management - branch (Russian Federation, Orel), e-mail: potomskijvv@mail.ru

Modern realities show that the problem of corruption today has become one of the most actual problems of nation building and social control, its decision is not only a national problem but also of the international level. It should be understood that the state, struck by the corruption consciousness, declaratively upholds constitutional values of humanism, democracy, the rule of law and social justice.

Understanding of it means that anti-corruption measures must be scientifically justified, timely and adequate, politically and socially balanced, well-organized. Research experience shows that only a systematic approach to the study of corruption problems could be the basis for the scientific substantiation of the concept of anti-corruption, establishing boundaries and limits of state intervention in the private and public spheres, finding the optimal combination of legal and extralegal influence in the implementation of anti-corruption measures.

The article is devoted to the scientific understanding of the conceptual bases of anti-corruption policy and The main components of the Russian anti-corruption policy are analyzed and evaluated, as well as the problems of the implementation of anti-corruption in the modern Russian society are examined.

Keywords: corruption, anti-corruption policy, stages of anti-corruption policy, anti-corruption monitoring, prediction of anti-corruption, anti-corruption issues.

[1] Потомский Вадим Владимирович – аспирант кафедры, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Среднерусский институт управления, адрес: 302028, г. Орел, б. Победы, д. 5а,.e-mail: potomskijvv@mail.ru

Антикоррупционная политика в Российской Федерации прошла непростой эволюционный путь от практически полного отсутствия до формирования в целом соответствующих сложившейся ситуации организационно-правовых основ системного противодействия коррупции на всех уровнях государственной власти, во всех сферах общественной жизни. Воспринимая коррупцию как системное явление, несущее угрозу национальной безопасности, государство формирует и реализует комплексные меры по противодействию ей. Начиная с 2008 г. был сформирован Совет при Президенте России по противодействию коррупции, утверждены Национальный план и Национальная стратегия по противодействию коррупции, пакет антикоррупционных законов, среди которых особое место занимает Федеральный закон № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», издан ряд указов Президента, постановлений Правительства, носящих антикоррупционный характер. Антикоррупционная политика может быть определена как теоретическая разработка и практическая реализация принципов, стратегических направлений (целей), тактических задач и методов их достижения. Виды антикоррупционной политики могут быть упорядочены с помощью различных классификаций в зависимости от конкретного признака (основы). Наиболее важные с точки зрения эффективности данной политики перечислены в табл. 1.

Таблица 1 – Классификации антикоррупционной политики
Table 1 – Classifications of anti-corruption policy

Основа классификации	**Виды антикоррупционной политики**
1. Субъект	Федеральная, субъекта Федерации, муниципальная, ведомственная, корпоративная, независимая (публичная, общественная), совместная, иная
2.Опосредованность воздействия	Прямая, косвенная, смешанная
3.Основная функция институтов политики	Координационная (непосредственным содержанием является корректировка моделей поведения), распределительная (содержит механизмы перераспределения ресурсов)
4.Подход к борьбе с коррупцией	Системная (направлена в основном на устранение предпосылок коррупции, коррупционных факторов, а не наказание отдельных участников коррупционных отношений), силовая (направлена на борьбу с внешними проявлениями коррупции, конкретными коррупционерами, отдельными коррупционными отношениями, в качестве объекта мер политики выступают «недобросовестные» индивиды)
5. Доступ к информации	Прозрачная, закрытая, колуарная
6.Компонент института	Совершенствование правил, усиление механизма принуждения к исполнению
7.Наличие институциональной среды	Дискреционная (применяется в зависимости от ситуации, правила применения отсутствуют), недискреционная – встроенная в институциональную среду (институционально оформленна)
8.География применения	Международная, страновая, региональная, локальная
9.Масштаб	Системная (затрагивающая базовые правила институциональной среды), элементарная (косметическая, связанная с настройкой отдельных правовых механизмов)
10.Тип коррупции, на снижение уровня которой направлена политика	В зависимости от классификации (типологии) коррупции

Эта сложная деятельность должна основываться на оценке и прогнозировании криминологической ситуации, исходя из реальных (кадровых, финансовых и материальных) возможностей. Кроме того, эффективная антикоррупционная политика предполагает проектирование и внедрение институциональных изменений. Исходя из анализа научных исследований проблем противодействия коррупции[1], мы можем сформулировать понятие антикоррупционной политики – это научно обоснованная, последовательная и системная деятельность институтов государства и гражданского общества, связанная с профилактикой и сокращением негативного влияния коррупции, а также с устранением причин и условий, способствующих ее возникновению.

По мнению профессора В. Лопатиной, антикоррупционная политика должна включать в себя следующие элементы:

а) формирование понятия антикоррупционной политики, целей и ее принципов;

б) деятельность государства и гражданского общества по охране прав и свобод человека и гражданина;

в) установление приоритетных направлений и мер предупреждения коррупции, а также определение субъектов реализации антикоррупционной политики;

г) определение компетенций органов власти в формировании и реализации антикоррупционной политики;

д) определение и реализация антикоррупционных начал в правотворческой и правоприменительной деятельности, формирование правосознания социума в соответствии с антикоррупционными стандартами[2]. Обобщая различные научные точки зрения на сущность антикоррупционной политики, можно выделить несколько стадий (рис.1).

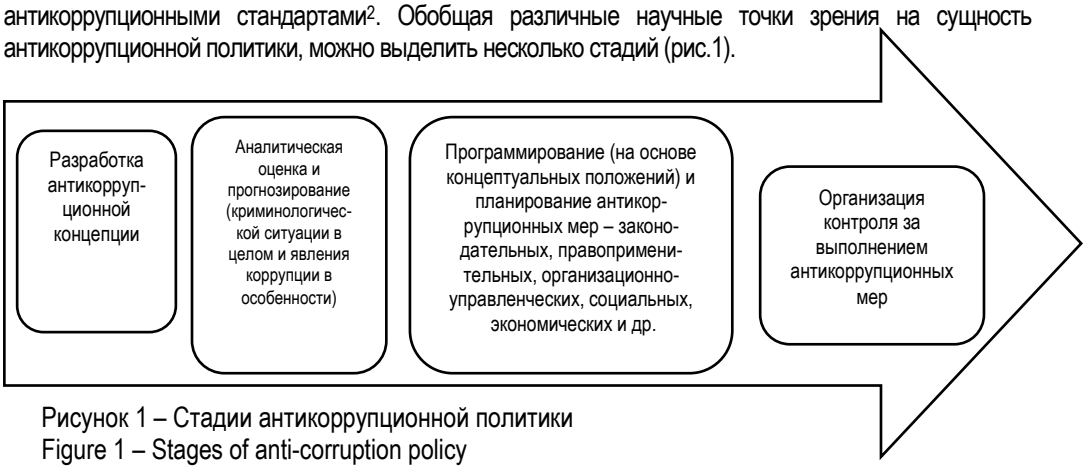

Рисунок 1 – Стадии антикоррупционной политики
Figure 1 – Stages of anti-corruption policy

[1] Алексеев С.В. Коррупция в переходном обществе: социологический анализ: автореф. дис. … докт. соц. наук. Новочеркасск, 2008; Гридякин Д. А. Противодействие коррупции в органах государственной власти в современной России: политологический аспект: автореф. дис. … канд. соц. наук. Краснодар, 2010; Орлов А.Р. Антикоррупционная политика в Российской Федерации в контексте обеспечения национальной безопасности: автореф. дис. … канд. полит. наук. – Саратов, 2008; Серапина А.А. Политические элиты и проблемы антикоррупционной политики в современной России**:** автореф. дис. канд. полит. наук. – Астрахань, 2011; Темрякович С.В. Политический ракурс международного сотрудничества по борьбе с коррупцией: автореф. дисс. … канд. полит. наук. М., 2006; Терещенко И.А. Коррупция как фактор угрозы национальной безопасности Российской Федерации: дис. ... канд. полит. наук. – М., 2010; Фадеев А. В. Антикоррупционное законодательство России и зарубежных стран: криминологическое исследование: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – М.,2012; Шедий М.В. Коррупция как социальное явление: социологический анализ: дис. … докт. соц, наук. – М., 2015 и др.

[2] Лопатин В.Н. О системном подходе в антикоррупционной политике // Государство и право. – 2001. – № 7. –С. 25.

Бесспорно, в основе антикоррупционной политики лежит прежде всего правовая политика, которая в значительной части ориентирована на реализацию непосредственно норм антикоррупционного законодательства и решает основную задачу комплексного противодействия коррупции на отдельных, наиболее важных направлениях. Особую важность здесь представляют разработка антикоррупционных законопроектов и проектов подзаконных актов, их экспертиза. Они составляют главный регулятивный механизм управленческой системы противодействия коррупции. На их основе формируется и функционирует мониторинговый контроль в целях систематического наблюдения и оценки эффективности антикоррупционной деятельности и осуществляется отчетность государственных и муниципальных органов управления[1].

Последовательность проведения антикоррупционной политики предполагает, что она должна, во-первых, представлять собой одно из основных направлений деятельности государства, то есть функцию государства[2], во-вторых, стать системой, в которой воплощена движущая сила искусства управления.

Основные направления государственной антикоррупционной политики России на среднесрочную перспективу и этапы ее реализации определены в Национальной стратегии противодействия коррупции[3]. Именно данный документ предполагает применение постоянно совершенствуемой системы мер организационного, экономического, правового, информационного и кадрового характера, учитывающей федеративное устройство Российской Федерации, охватывающей федеральный, региональный и муниципальный уровни. Заявленная цель Национальной стратегии противодействия коррупции – искоренение причин и условий, порождающих коррупцию в российском обществе (п. 5), что в буквальном смысле означает, как ни парадоксально, искоренение коррупции в России. Очевидно, что в данном контексте цель следует понимать как должное, точнее, как принцип или направляющую идею. Что касается целеполагания, или определения целей, эта деятельность должна исходить из методологии противодействия коррупции. Например, исходя из понимания того, что коррупция представляет собой социально-юридическое явление, свойственное общественной жизни, каждой без исключения социальной сфере, становится очевидным, что постановка главной цели как конечной, реально достижимой методологически неверна.

А вот что касается такой цели, как снижение уровня коррупции, то она вполне достижима и может служить одним из критериев оценки результативности антикоррупционной политики.

Относительно мер противодействия коррупции в современной России в научной литературе отмечается, что они носят точечный характер, систему еще предстоит создать. К примеру, В.В. Астанин отмечает, что «антикоррупционные меры только становятся предметом разрозненного изучения, причем в рамках разных отраслей юридической науки (гражданского, государственного, административного права). Научно-практический анализ показателей коррупции, изменяющихся в зависимости от предпринимаемых мер в отношении ее проявлений, исследование механизмов детерминации и причинности коррупции во всем многообразии ее качественных и количественных характеристик отсутствует»[4].

---

[1] Шедий М.В. Коррупционные отношения в современном обществе: социологический анализ : Монография. Орел: Изд-во ОФ РАНХиГС, 2013.

[2] Под антикоррупционной функцией государства понимается совокупность действий, направленных на устранение причин коррупции, нормализацию работы государственного аппарата, устроенного по максимально удобной и полезной для всех членов общества технологии. В узком смысле представляет собой непосредственное вытеснение из жизни общества явлений коррупции на всех уровнях его организации с помощью специфических мер.

[3] См.: Национальная стратегия противодействия коррупции // Российская газета. – 2010. 15 апреля.

[4] Астанин В.В. Антикоррупционная политика России: криминологические аспекты: автореф. дис. … докт. юрид. наук. – М., 2009.

Существуют несколько уровней антикоррупционной политики: федеральный, региональный, муниципальный, на которых действуют соответствующие субъекты.

Как отмечает М.П. Петров, «региональная антикоррупционная политика интегрирована в федеральную и не может иметь успеха отдельно от нее. Требуется время для реализации этой политики в практическую область. При этом основная проблема низкой эффективности антикоррупционной политики проявляется в результате ее ограничения масштабами власти региона, который способен контролировать напрямую деятельность лишь региональных структур»[1].

Региональная антикоррупционная политика представляет собой последовательную деятельность региональных властей, общественных и иных организаций (учреждений), связанную с формированием антикоррупционных правовых актов и их реализацией на региональном и муниципальном уровнях[2].

Основу региональной антикоррупционной политики составляют антикоррупционное законодательство и региональные программы. В научной литературе отмечаются основные негативные черты региональной антикоррупционной политики: декларативность и неполнота в части построения эффективной системы мер и функций государственных органов, с помощью которых обеспечивались бы все три направления антикоррупционной политики: долговременная профилактика, предупреждение и пресечение правонарушений (правоохранительная деятельность).

Муниципальная антикоррупционная политика представляет собой деятельность уполномоченных на то органов, должностных лиц, общественных и иных организаций, направленную на разработку и реализацию антикоррупционных мер на территории муниципального образования[3].

Разработка и реализация региональных и муниципальных программ является одной из наиболее распространенных мер предупреждения коррупционных правонарушений наряду с такими, как антикоррупционная экспертиза, антикоррупционный мониторинг, опубликование отчетов о реализации мер антикоррупционной политики и др.

Антикоррупционная программа представляет собой один из основных механизмов антикоррупционной политики. С помощью этого механизма обеспечивается согласованное применение правовых, экономических, образовательных, воспитательных, организационных и иных мер, направленных на предупреждение коррупции, достижение наибольшей эффективности мер пресечения, ответственности и возмещения вреда, причиненного коррупционными правонарушениями[4].

На основе программы разрабатывается план намеченной деятельности. Антикоррупционная программа содержит основные направления государственной политики на конкретный период, а план конкретизирует программу.

Планированию противодействия коррупции предшествует прогнозирование, цель которого – выявить возможные варианты изменения анализируемого социально-правового явления в

---

[1] Петров М.П. Актуальные направления региональной антикоррупционной политики // Уголовно-политические, уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с современной преступностью и коррупцией / Сборник научных трудов под ред. д.ю.н., проф. Н. А. Лопашенко. – Саратов: Саратовский Центр по исследованию проблем организованной преступности и коррупции: ООО «Сателлит», 2009. – С. 33.

[2] Коррупция и антикоррупционная политика: словарь / Под общ. ред. Р.Р. Газимзянова. – Казань: ООО «Веда», 2008. – С. 8.

[3] Там же– С. 25.

[4] Селезнёв Ю.А. Региональные антикоррупционные программы субъектов Центрального федерального округа: факторы формирования и совершенствования: автореф. дис. … канд. социол. наук. – Орел., 2010.

будущем, обстоятельства, способствующие сокращению его уровня. Именно прогнозирование определяет стратегию борьбы с коррупцией в целом. Следовательно, при разработке программы также необходимо осуществлять прогнозирование и учитывать полученные результаты.

Таким образом, под прогнозированием коррупционной преступности следует понимать предвидение вероятностных изменений ее количественно-качественных характеристик, тенденций и закономерностей в определяемом будущем (факторов, последствий и мер борьбы). Причем степень вероятности прогноза зависит от учета различного рода факторов, принимаемых во внимание при прогнозировании.

В Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»[1] вообще не упоминаются такие термины, как планирование, прогнозирование, программа, мониторинг.

В Национальной стратегии противодействия коррупции предусмотрена разработка организационных и правовых основ мониторинга правоприменения (п/п «п» п. 8). Такая мера, как «периодическое исследование состояния коррупции и эффективности мер, принимаемых по ее предупреждению и по борьбе с ней как в стране в целом, так и в отдельных регионах» (п/п «м» п. 8), может рассматриваться как один из элементов антикоррупционного мониторинга.

Следует отметить, что в Национальном плане противодействия коррупции на 2012 – 2013 годы отмечается преемственность с предыдущим планом, который действовал в 2010 – 2011 годах. Внесенные изменения касаются в основном расширения круга лиц, доходы и расходы которых будут контролироваться. Что касается мониторинга, в п/п «а» п. 16 Национального плана противодействия коррупции на 2012 – 2013 годы содержится указание Министерству юстиции Российской Федерации «обобщить практику организации мониторинга правоприменения»[2].

В Национальном плане противодействия коррупции на 2016 – 2017 годы также отсутствуют нормы об антикоррупционном мониторинге, однако есть упоминание о нем в п.1, в котором Правительству Российской Федерации дано указание организовать мониторинг реализации лицами, замещающими должности, назначение на которые и освобождение от которых осуществляются Правительством Российской Федерации, обязанности принимать меры по предотвращению конфликта интересов; принять необходимые меры по совершенствованию механизмов урегулирования конфликта интересов[3].

Итак, в федеральных нормативно-правовых актах не содержится определение понятия «антикоррупционный мониторинг», а также не уточнены его цели, виды, элементы, стадии. В то же время доктриной такое определение выработано.

Под антикоррупционным мониторингом предлагается понимать «единую государственную систему регулярных наблюдений, оценки и прогноза состояния коррупции и противодействия ее проявлениям, а также перманентных изменений, возникающих под влиянием различных факторов (социальных, политических, экономических, правовых)»[4].

Целями осуществления мониторинга являются:

1) выявление коррупциогенных сигналов и факторов;

---

[1] О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ. – URL: http://base.garant.ru/12164203/

[2] См.: Национальный план противодействия коррупции на 2012 – 2013 годы (утв. Указом Президента Российской Федерации от 13 марта 2012 г. № 297). URL: http://news.kremlin.ru/ref_notes/1172.

[3] См.: Национальный план противодействия коррупции на 2016 – 2017 годы (утв. Указом Президента Российской Федерации от 01 апреля 2016 г. № 147). URL: http://www.garant.ru/products/ipo/ prime/doc/71264578/

[4] Кабанов П.А. О качестве правовой дефиниции «антикоррупционный мониторинг» в современном российском региональном антикоррупционном законодательстве // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – № 3. – 179–182.

2) повышение осведомленности населения об опасностях коррупции;

3) обеспечение регулярного определения «рейтинга коррупционности»;

4) обозначение приоритетных направлений антикоррупционных мероприятий и анализ их эффективности;

5) корректировка и совершенствование антикоррупционных программ[1].

Выявленная неопределенность, недоработка в федеральных актах частично преодолена на региональном и муниципальном уровнях. Профессор П.А. Кабанов провел научное исследование правовой базы о мониторинге в субъектах Российской Федерации и пришел к выводу, что «в региональном законодательстве понятие антикоррупционного мониторинга определяется по-разному… В большинстве субъектов Российской Федерации методом проб и ошибок создаются собственные инструменты антикоррупционного мониторинга»[2].

Особо следует подчеркнуть, что антикоррупционная политика – это прежде всего научно обоснованная и системная деятельность, связанная также «с профилактикой и сокращением негативного влияния коррупции, устранением причин и условий, способствующих ее возникновению.

Показательно, что в Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» в числе семи основных принципов антикоррупционной деятельности отсутствует научность (ст. 3), который представляется необходимым для обеспечения эффективности деятельности субъектов антикоррупционной политики. Такая же ситуация складывается и на региональном уровне.

Профессор П.А. Кабанов провел анализ антикоррупционной политики на региональном уровне и выявил, что «важным фактором качества антикоррупционных программных продуктов является отсутствие научных исследований по вопросам стратегического планирования антикоррупционной деятельности и, как следствие, специальных образовательных программ, посвященных подготовке и переподготовке таких специалистов»[3]. Еще одним дефектом правовых программ является декларативность отдельных положений.

Отсюда следует вывод, что в современной государственной антикоррупционной политике явно недостает научности. Научность следует рассматривать как один из принципов формирования и реализации политических целей и задач, стратегических направлений, в которых они реализуются. Но признание такой идеи и ее необходимости в управленческом воздействии на коррупцию как системный социально-правовой объект требует от субъекта политики соответствующего уровня мировоззрения, социально-правового мышления, осознания господствующего положения научной мысли в законотворческой и правоохранительной практике противодействия коррупции[4].

В связи с этим представляется целесообразным привлечь к проведению антикоррупционного мониторинга ученую и студенческую общественность – в первую очередь

---

[1] См.: Павленко О.В. Антикоррупционный мониторинг – необходимое условие антикоррупционных мероприятий // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях: материалы международной научно-практической конференции. – Тюмень: ТГАМЭУП, 2010. URL: http://anatolysidorov.ru/antikorrupcionnyj-monitoring.html.

[2] Кабанов П.А. Антикоррупционный мониторинг в субъектах Российской Федерации: вопросы теории и практики правового регулирования : Монография. – Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2015.

[3] Кабанов П.А. Региональные антикоррупционные программы как организационно-правовые средства противодействия коррупции //Актуальные проблемы экономики и права. – 2011. – № 4 (20), Октябрь – Декабрь. – С. 54–60.

[4] См.: Программирование противодействия коррупции (региональный аспект) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2012. – № 20. – С. 64–68.

специалистов в области уголовного права, криминологии. Именно в области криминологии системно представлено изучение коррупции и проблем противодействия ей. К сожалению, как отмечает профессор А.И. Долгова, «в России уже практически принято решение об исключении криминологии из числа обязательных для изучения юристами дисциплин. Тем самым пресекается криминологическая подготовка будущих юристов, … подрывается кадровая база криминологических исследований»[1].

Примечательно, что проблема подготовки кадров для реализации антикоррупционной политики осознается на федеральном уровне, о чем свидетельствует Распоряжение Президента РФ от 2 мая 2012 г. № 202-рп «Об организации в 2012 году повышения квалификации федеральных государственных служащих, в должностные обязанности которых входит участие в противодействии коррупции», в п. 1 которого содержится указание «определить … Российскую академию народного хозяйства и государственной службы единственным исполнителем размещаемого в 2012 году федеральными 11 государственными органами государственного заказа на повышение квалификации до 1000 федеральных государственных служащих, в должностные обязанности которых входит участие в противодействии коррупции, по образовательной программе «Функции подразделений кадровых служб федеральных государственных органов по профилактике коррупционных и иных правонарушений»[2].

Бесспорно, результативность антикоррупционной политики государства самым прямым образом зависит от состояния его кадров, которые не только сами должны быть максимально свободны от коррупционных отношений, но и активно способствовать реализации механизмов противодействия коррупции[3]. В связи с этим роль и значение антикоррупционного образования в процессе формирования социально ответственных кадров, отличающихся активной гражданской позицией и обладающих своего рода аникоррупционным «иммунитетом» трудно переоценить[4].

Итак, антикоррупционная политика носит долгосрочный характер, предполагает длительность по применению мер, среди которых: разработка антикоррупционной программы и планов по противодействию коррупции на определенный период, контроль реализации антикоррупционной программы (планов) с внесением в них необходимых изменений. Причем направления антикоррупционной политики должны постоянно корректироваться с учетом антикоррупционного мониторинга, одним из видов которого является мониторинг исполнения антикоррупционных программ – «профессиональная деятельность по измерению результатов антикоррупционной политики ее субъектов в соответствии со сроками, предусмотренными действующей региональной, ведомственной или муниципальной программой»[5]. Любые

---

[1] Долгова А.И. Криминологические оценки организованной преступности и коррупции, правовые баталии и национальная безопасность. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2011. – С. 481.

[2] Об организации в 2012 году повышения квалификации федеральных государственных служащих, в должностные обязанности которых входит участие в противодействии коррупции: распоряжение Президента Российской Федерации от 2 мая 2012 г. № 202-рп // Российская газета. – 2012. 4 мая.

[3] Смирнов Ф.Ф. Этический кодекс государственного гражданского служащего как механизм предотвращения коррупции в органах власти // Вестник государственного и муниципального управления. – 2016. – № 3. – С. 11–16.

[4] Чепляев В.Л. Компетентностный подход к подготовке государственных служащих как инструмент формирования социальной ответственности // Вестник Поволжского института управления. – 2016. – № 2 (53). – С. 4–12.

[5] Кабанов П.А. Антикоррупционный мониторинг в субъектах Российской Федерации: вопросы теории и практики правового регулирования : Монография. – Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2015.

положения в программном документе должны иметь определенное обоснование – результаты научного прогноза, который предшествует созданию программы, планированию сроков, ресурсов, средств для ее выполнения.

Библиография/References:

1. Астанин В.В. Антикоррупционная политика России: криминологические аспекты: автореф. дис. … докт. юрид. наук. – М., 2009.
2. Долгова А.И. Криминологические оценки организованной преступности и коррупции, правовые баталии и национальная безопасность. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2011.
3. Кабанов П.А. Антикоррупционный мониторинг в субъектах Российской Федерации: вопросы теории и практики правового регулирования: Монография. – Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2015.
4. Кабанов П.А. О качестве правовой дефиниции «антикоррупционный мониторинг» в современном российском региональном антикоррупционном законодательстве // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – № 3. – С. 179–182.
5. Кабанов П.А. Региональные антикоррупционные программы как организационно-правовые средства противодействия коррупции // Актуальные проблемы экономики и права. – 2011. – № 4 (20). – С. 54–60.
6. Коррупция и антикоррупционная политика: словарь / Под общ. ред. Р.Р. Газимзянова. – Казань: ООО «Веда», 2008.
7. Лопатин В.Н. О системном подходе в антикоррупционной политике // Государство и право. – 2001. – № 7. – С. 25.
8. Петров М.П. Актуальные направления региональной антикоррупционной политики // Уголовно-политические, уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с современной преступностью и коррупцией / Сборник научных трудов под ред. д.ю.н., проф. Н. А. Лопашенко. – Саратов: Саратовский Центр по исследованию проблем организованной преступности и коррупции: ООО «Сателлит», 2009. – С. 33.
9. Селезнёв Ю.А. Региональные антикоррупционные программы субъектов Центрального федерального округа: факторы формирования и совершенствования: автореф. дис. … канд. социол. наук. – Орел., 2010.
10. Смирнов Ф.Ф. Этический кодекс государственного гражданского служащего как механизм предотвращения коррупции в органах власти // Вестник государственного и муниципального управления. – 2016. – № 3. – С. 11–16.
11. Чепляев В.Л. Компетентностный подход к подготовке государственных служащих как инструмент формирования социальной ответственности // Вестник Поволжского института управления. – 2016. – № 2 (53). – С. 4–12.
12. Шедий М.В. Коррупционные отношения в современном обществе: социологический анализ: Монография. – Орел: Изд-во ОФ РАНХиГС, 2013.
13. Шедий М.В. Коррупция как социальное явление: социологический анализ: дис. … докт. социол. наук. – М., 2015.

1. Astanin, V.V. (2009) Antikorruptsionnaia politika Rossii: kriminologicheskie aspekty [Anti-corruption Policy in Russia: criminological aspects]: avtoref. dis. … dokt. iurid. nauk. – M. (In Russ.)
2. Dolgova, A.I. (2011) Kriminologicheskie otsenki organizovannoi prestupnosti i korruptsii, pravovye batalii i natsional'naia bezopasnost' [Criminological assessment of organized crime and corruption, legal battles and national security]. – M.: Rossiiskaia kriminologicheskaia assotsiatsiia. (In Russ.)

3. Kabanov, P.A. (2015) Antikorruptsionnyi monitoring v sub"ektakh Rossiiskoi Federatsii: voprosy teorii i praktiki pravovogo regulirovaniia [Anti-corruption monitoring in the Russian Federation: the theory and practice of legal regulation]: Monografiia. – Nizhnii Novgorod: Nizhegorodskaia akademiia MVD Rossii. (In Russ.)

4. Kabanov, P.A. (2013) O kachestve pravovoi definitsii «antikorruptsionnyi monitoring» v sovremennom rossiiskom regional'nom antikorruptsionnom zakonodatel'stve [As the legal definition of "anti-corruption monitoring" in modern Russian regional anti-corruption legislation] // Iuridicheskaia nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii. – № 3. – P. 179–182. (In Russ.)

5. Kabanov, P.A. (2011) Regional'nye antikorruptsionnye programmy kak organizatsionno-pravovye sredstva protivodeistviia korruptsii [Regional anti-corruption program as an organizational-legal means of combating corruption] // Aktual'nye problemy ekonomiki i prava [Actual problems of Economics and Law]. – № 4 (20). – P. 54–60. (In Russ.)

6. Korruptsiia i antikorruptsionnaia politika [Corruption and Anti-Corruption Policy]: slovar' / Pod obshch. red. R.R. Gazimzianova. – Kazan': OOO «Veda», 2008. (In Russ.)

7. Lopatin, V.N. (2001) O sistemnom podkhode v antikorruptsionnoi politike [Systematic approach to anti-corruption policy] // Gosudarstvo i pravo [State and Law]. – № 7. – P. 25. (In Russ.)

8. Petrov, M.P. (2009) Aktual'nye napravleniia regional'noi antikorruptsionnoi politiki [Topical areas of the regional anti-corruption policy] // Ugolovno-politicheskie, ugolovno-pravovye i kriminologicheskie problemy bor'by s sovremennoi prestupnost'iu i korruptsiei [Criminal policy, criminal law and criminological problems of struggle against modern crime and corruption] / Sbornik nauchnykh trudov pod red. d.iu.n., prof. N. A. Lopashenko. – Saratov: Saratovskii Tsentr po issledovaniiu problem organizovannoi prestupnosti i korruptsii: OOO «Satellit». – P. 33. (In Russ.)

9. Seleznev, Iu.A. (2010) Regional'nye antikorruptsionnye programmy sub"ektov Tsentral'nogo federal'nogo okruga: faktory formirovaniia i sovershenstvovaniia [The regional anti-corruption program of the Central Federal District: factors of formation and improvement]: avtoref. dis. … kand. sotsiol. nauk. – Orel. (In Russ.)

10. Smirnov, F.F. (2016) Eticheskii kodeks gosudarstvennogo grazhdanskogo sluzhashchego kak mekhanizm predotvrashcheniia korruptsii v organakh vlasti [Code of ethics of a civil servant as a mechanism to prevent corruption in government] // Vestnik gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniia [The Bulletin of the Volga Region Institute of Administration]. – № 3. – P. 11–16. (In Russ.)

11. Chepliaev, V.L. (2016) Kompetentnostnyi podkhod k podgotovke gosudarstvennykh sluzhashchikh kak instrument formirovaniia sotsial'noi otvetstvennosti [Competence approach to the training of civil servants as a tool for the formation of social responsibility] // Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniia [The Bulletin of the Volga Region Institute of Administration]. – № 2 (53). – P. 4–12. (In Russ.)

12. Shedii, M.V. (2013) Korruptsionnye otnosheniia v sovremennom obshchestve: sotsiologicheskii analiz [Corruption relations in modern society: the sociological analysis]: Monografiia. – Orel: Izd-vo OF RANKhiGS. (In Russ.)

13. Shedii, M.V. (2015) Korruptsiia kak sotsial'noe iavlenie: sotsiologicheskii analiz [Corruption as a social phenomenon: the sociological analysis]: dis. … dokt. sotsiol. nauk. – M. (In Russ.)